

Юлия
Николаева

ПОСЛЕ
ТЕБЯ

Юлия Николаева

После тебя

Серия «Любовь сквозь боль», книга 6

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67411830

После тебя:

Аннотация

Он всегда появляется, когда я его не жду, когда уверяюсь в том, что он больше не придет. Но он приходит. Красивый, сильный, чужой. Человек, который однажды помог мне. Он не просит ничего взамен, но раз в несколько лет появляется в моей жизни на одну ночь, а утром исчезает, оставаясь по-прежнему загадкой. Я почти смирилась с этим, пока однажды не столкнулась с его жизнью лоб в лоб. Я знаю, это ошибка, безумие, но понимаю одно: в этот раз я не смогу отпустить его.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Юлия Николаева

После тебя

Пролог

Даже дождь в этот день был дурацким. После недели жары он хлынул среди ясного вечера внезапным потоком, разогнав редких дачников по домам. Я сидела на пороге дома с кружкой чая и смотрела перед собой, слушая дождь. Капли не барабанили, а булькали, падая вниз, вода стекала с крыши в стоящую рядом с крыльцом кастрюлю, и этот "буль—буль" перебивал все очарование дождя, которое ему можно было придумать. Жара ушла, опустилась вечерняя прохлада, влажная от дождя. Я смотрела на забор напротив, за ним торчал треугольник крыши соседского дома, сейчас пустующего. У забора росли кустарники, стояла скамейка, рядом домик— колодец. Дача принадлежала Павлику, моему жениху, и пока он парился в душной московской командировке, я прохлаждалась здесь. На самом деле было скучно, но никто не доставал. Вот я и сорвалась сюда с утра пораньше, чтобы не слушать очередных советов и нравоучений. Выключенный телефон лежал в сумке, а я сидела и пялилась на забор. Раздался стук. Тут, в деревне, почему-то звуки ближе, словно стучат в твою калитку. Я сидела и пялилась. Стук повто-

рился, и он действительно был у моих ворот. Забор тут глухой, но деревня мирная, все свои, потому я, лениво поднявшись, протопала босыми ногами по мокрой дорожке и, отодвинув засов, распахнула калитку, ожидая увидеть кого-нибудь из округи. Но за дверью, натянув на голову капюшон толстовки, стоял он.

Глава 1

Некоторое время я смотрела на него, часто моргая, не веря, что это действительно он. Капли дождя сползали по моему лицу с каждым взмахом ресниц. Он меня не торопил, привалился плечом к косяку и рассматривал с кривой усмешкой. Так мы простояли с минуту, и я успела промокнуть и замерзнуть, длинные волосы повисли паклями, нос стал холодным. Наконец я, шмыгнув, развернулась и молча пошла в дом, оставив калитку открытой. Шла, слушая, как скрипнул засов, как раздались уверенные спокойные шаги следом за мной. Я прошла на веранду, щелкнула кнопкой на чайнике. На веревке, перетянутой по диагонали, висела пара полотенец, стянув одно, я вытерла волосы, закинула полотенце обратно. Щёлкнула кнопка чайника, оповещающая о готовности. Я обернулась, он стоял у стены возле двери, скрестив на груди руки.

– Чаю? – предложила ему.

– Лучше кофе, – от стены он все-таки отлепился и прошёл в глубь веранды, сел на диван у стола.

– А, ну точно, – хмыкнула я, – ты же кофеман. Посмотрю, есть ли тут кофе.

Зашла в маленькую кухню, втиснутую по существу в прихожую, открыла ближайшую створку, за ней скрывалась пачка чая и банка с остатками кофе. Кинула себе в чашку паке-

тик из привезённого с собой, во вторую сыпанула кофе, на глаз.

Он рассматривал журнал по садоводству, валявшийся тут непонятно зачем, участок был маленький и грядками никто не занимался, плиточная дорожка серела среди выросшей травы. На мое появление он поднял глаза, мы встретились взглядами, и я вдруг подумала: он изменился. Отставив кружки, подошла к нему, в его глазах застыл вопрос. Я продолжала его рассматривать. Дело было даже не в первых морщинах у глаз и переносице, изменился сам взгляд: я видела в нем усталость и... боль? Тоску? Разве такие, как он, испытывают подобные чувства? Все испытывают, и он не исключение. Просто сложно представить, что могло вызвать в нем такие изменения.

Я вернулась к кружкам, слыша, как он усмехнулся. Налила кипяток, острый запах кофе разнесся по веранде, вытесняя остальные. Даже мне, человеку, кофе не пьющему, было ясно, что вкус будет дрянной. Ну и ладно, он сам попросил. Я передала ему кружку, взяв свою, громко прихлебнула, опершись на стол, и спросила:

– Ты вроде жениться собирался?

– Я и женился, – ответил он. Голос у него красивый, низковатый и с какими-то особыми интонациями. Да и сам он красив, и тоже необычно: слащавым не назовёшь. Темные волосы, сейчас мокрые и растрепанные, лёгкая небритость, глаза карие, и взгляд такой пронизывающий, загадочный, не

понять, что за человек перед тобой. Пухлые губы, верхняя чётко очерчена, привлекает внимание. А когда он улыбается, кажется озорным мальчишкой, и глаза светятся.

Правда, по большей части он серьёзный, даже слишком, и всегда внимательный, собранный.

– Не задалось? – криво ухмыльнулась я, отставляя кружку. Кольца на пальце нет, хоть это и не показатель, но, честное слово, какой из него муж?

– Она погибла.

дернула рукой и вылила себе на пальцы кипяток. Вот же черт, как я не к месту высказалась. Стала дуть на пальцы, радуясь, что можно не смотреть ему в глаза. Все же буркнула:

– Извини.

Он промолчал, достал сигареты и закурил. Боль в пальцах отступила, но глаза поднимать не хотелось.

– Я смотрю, ты тоже собралась замуж?

Я непроизвольно поморщилась, бросив взгляд на обручальное кольцо. Дернула плечом, неправдоподобно улыбувшись:

– Вроде того.

– И когда счастливое событие?

– Через месяц.

– Что-то не вижу радости на твоём лице.

Я вздохнула, все же поднимая взгляд, решила перевести тему:

– Ты как обычно, Макс?

Он слегка нахмурился, мимолетно, складка между бровей залегла и быстро пропала, разглаживаясь. А я вдруг подумала: ему не подходит это имя. И вторая мысль, которая должна была прийти мне в голову значительно раньше, но почему-то появилась только сейчас: а его ли это имя вообще?

– Как обычно, – вернул он меня в реальность, – не против?

Я пожалала плечами, на самом деле, как это ни странно, я действительно была не против. Каждый из разов. Он вдруг поднялся, быстро, но легко, бесшумно, в два шага оказался напротив меня, я инстинктивно вжалась в стол. Черт знает, его близость пугала, и мне было достаточно того уровня общения, что был между нами раньше: шутливое, ненавязчивое, отстраненное. Но кажется, в этот раз Макс был не настроен на подобное.

– Слишком близко, – нахмурилась я, он усмехнулся, складывая на груди руки, но с места не двигаясь.

– Почему ты меня пускаешь? – задал вопрос. Я чуть не присвистнула, но только усмехнулась, качая головой.

– Ты спас мне жизнь, – сказала в итоге, посмотрев на него. Макс тоже усмехнулся.

– Ты не очень разумно ее используешь.

– То есть?

Макс сделал ещё шаг и оказался почти вплотную ко мне, поставил руки на стол с двух сторон и уставился мне в лицо. Близко, слишком близко. На таком расстоянии целуются или сворачивают шею. Первое представлялось менее вероятным,

но я непроизвольно опустила взгляд на его губы, потом посмотрела в глаза, карие, обманчиво спокойные и безликие.

– Ты ведь не любишь своего парня, я прав?

И уставился мне в глаза, почти касаясь своим телом моего, словно провоцируя... на что?

Я посмотрела ему в глаза, а потом резко притянула к себе за шею.

В нос ударил запах его кожи и немного туалетной воды, я чувствовала его дыхание на своей шее, и это было волнительно, черт возьми. Не настолько правда, чтобы броситься в омут с головой. Моя рука по—прежнему лежала на его шее, я прошептала ему на ухо:

– А вот это тебя не касается, милый, – в последнее слово вложила столько сарказма, сколько смогла, и оттолкнула его от себя. Макс растянул губы в улыбке и отступил к дивану, подняв руки, признавая свою капитуляцию.

Некоторое время стояла тишина, я пила чай, Макс кофе, глядя перед собой. Бред какой-то. С чего бы вдруг ему вообще меня провоцировать. Скучно стало? И что теперь? Не нагнетать, вот что.

– Я спать пойду, – я оттолкнулась от стола, – можешь занять первую комнату, постельное белье в шкафу на нижней полке.

Он не ответил, а я не стала продолжать разговор. Быстро помывшись, легла на диван, он заскрипел, выдавая мои действия. Я непроизвольно прислушалась. В соседней комнате

было тихо, но я была уверена: Макс там. Лежит, пялится в потолок, я заметила, это одно из его любимых занятий, когда он коротает время у меня. Говорит, так лучше думается. О чем уж его великие думы, не знаю, но, видимо, их немало, раз он может столько пролежать без движения. В моей-то голове много мыслей не водилось отродясь.

Не спалось. Я вертелась, диван скрипел, и я проклинала его за это, он выдавал мое беспокойство. В соседней комнате было тихо. Макс всегда вёл себя незаметно. Он появлялся вечером, мы ужинали, говорили на разные темы, обрывисто, без энтузиазма, словно играя в игру под названием светская беседа. На утро он уезжал. Так что сегодняшнее его поведение было чем из ряда вон выходящее. А теперь спит, гад, а я тут мучайся. Поневоле я перенеслась в нашу первую встречу, в знакомство и последовавшие за ним события. Все это было тайной, похороненной мной в глубинах сознания, никто не знал о случившемся, кроме меня и Макса, который стал моим спасителем.

Глава 2

Я никогда не верила в любовь. В первом классе мой сосед по парте Гришка Скворцов угощал меня самым ценным, что у него было, – сырниками, которые ему заворачивала с собой мама. Сырники мне нравились, а Гришка нет. Иногда я думаю, что именно он со своим творожным продуктом задал направление моей личной жизни. В девятом классе я стала встречаться с другим одноклассником, Володькой Абрамцевым, он меня вроде как любил все три школьных года, и потом бегал, и даже на встрече одноклассников через десять лет, уже состоявшимся представительным мужиком с женой и ребёнком, он хватал мои руки и клялся в вечной любви. Руки у него, кстати, красивые: длинные пальцы и немного выпирающие вены. Руки мне нравились, а вот Володька уже нет.

В институте в нашей группе был парень Денис Новеньков, все бабы могли бы стать его, потому что он был единственным не ботаником на потоке, а всего парней было три. Сначала мы с Денисом подружились, мне нравилось его тихое улыбчивое спокойствие, детское выражение лица и сбивчивая речь. Денис был добрым и милым, и совершенно не притязательным в отношениях. Он любил походы и футбол, а ещё мы вместе учились. Вот так мы встречались до выпуска, и встал вопрос: что дальше. Денис по—прежнему любил

походы и футбол, я любила его размеренность, но вот самого Дениса – нет.

Мы разошлись тихо и мирно, никто не пытался никого удерживать. Я решила попытать счастья в Москве и полгода промыкалась, пока не осела в небольшом городке в пятидесяти километрах от столицы, где живу и поныне. Устроилась на постоянную работу, и там встретила Рому. Роман Серов был красивым голубоглазым брюнетом, помешанным на спорте и своей внешности. Он наматывал километры по беговой дорожке, врубив на всю громкость "Короля и шута", тягал штангу и пропадал в спортзале. Мы работали в одном отделе и встречались весь год. Честно сказать, мы редко с ним виделись, разве что на работе. А после он постоянно был занят. Меня это устраивало, Рома был добрым и ненавязчивым парнем, а ещё красивым, что доставляло отдельно. Через год я решила уйти на вольные хлеба, то есть заняться работой в интернете. Вскоре стало ясно, что, не работая вместе, мы с Ромой не видимся вообще. Исход был очевиден: как бы мне ни нравилась Ромина красота, сам Рома уже давно был за бортом. Ещё полгода я занималась в основном работой, пахала по сети, наработывала базу, брала все, что давали. Потом, наконец, обзавелась клиентурой и выдохнула, решив, что после такого напряжения можно немного отдохнуть. Тут-то и полетело все к чертям.

Его звали Лёха Михайлов, он был высоким блондином с прикольной причёской и серьгой в ухе, носил рваные джинсы

и футболки с весёлыми принтами. Он продавал подержанные машины, любил виски и марихуану. От него за версту несло не просто неприятностями, а самым настоящим угаром и проблемами. Это был совершенно не мой тип. Ни тебе интеллигентности, ни спокойствия, ни ненавязчивости. Одна большая проблема. Чертовски привлекательная и сексуальная проблема.

Мы познакомились в клубе на концерте местной группы. Он надирался в компании всех, кто хотел к нему присоединиться. А я пришла туда в первый день отпуска от нечего делать. Нам не суждено было быть вместе, но Лёха посчитал иначе. Спустя пару часов мы вместе с ним и сбродом местных ребят пили на мосту текилу. Леха всех угощал, он говорил, что сорвал барыш. А утром я проснулась в его постели. Самым странным было то, что мне не хотелось убегать и забывать о случившемся, а у Лехи и вовсе были большие планы, потому что продолжая веселиться, мы умудрились перебраться в другой город, откуда он и был родом. Я провалилась в яму любви очень далеко вниз и довольно быстро перестала думать о чем-либо. Леха щедро сдабривал наши отношения сексом, алкоголем и марихуаной, а я в пылу чувств принимала все. Агония продолжалась около месяца, пока в один из вечеров Лёха вдруг не предложил срубить бабла поллегкому. Я в ответ только глазами хлопала, но он уже развивал мысль, в конце которой я, все ещё хлопая глазами, спросила:

– Да ты с ума сошёл? Это же не законно.

– Почему не законно? – искренне удивился Лёха. – Все по желанию сторон.

– Да с чего ты взял, что этот дядька решит раскошелиться?

– Объясняю ещё раз.

Повторный рассказ не стал для меня понятней. В этом городе, как оказалось, живет некий богатый мужик. Двадцать пять лет назад в родах умерла его жена, с тех пор он так и не женился, положив силы на воспитание дочери. Судьба оказалась к нему жестока: два года назад дочь сорвалась с горы, отдыхая в восточной стране, и погибла. С тех пор мужик безутешен. Я очень похожа на его дочь, и если мы правильно разыграем карту, то озолотимся. Как это произойдёт, я не совсем поняла, но Лёха сказал, что от меня требуется одно: исполнять чётко его указания. То ли от любви, то ли от наркотиков я не особо соображала головой и согласилась на эту авантюру. Начиналось все невинно: я попадалась невзначай объекту на глаза. Сначала мгновение, потом ещё, потом немного дольше. Так как я не знала, где сам объект, то притворялась от души, чтобы не заподозрили подвоха. Марихуана помогала расслабиться и воспринимать все происходящее за интересную игру. Которая, как и говорил Лёха, дала свои плоды. Через месяц моего нахождения в городе возле меня на набережной остановился чёрный "Мерседес", из которого вышел мужчина лет сорока, высокий и крепкий. Я меланхолично смотрела на воду, делая вид, что не понимаю,

что он про мою честь. Мужчина, подойдя, аккуратно тронул меня за локоть. Я бросила на него быстрый взгляд, скрытый солнечными очками.

– Давайте пройдем в машину, – сказал он вежливо, а я обалдело заморгала.

– Простите? – спросила его, он терпеливо выдохнул, таща меня за локоть.

– Вам все объяснят.

Я плелась, изображая растерянность, потому мы оказались у машины быстро. Водитель открыл заднюю дверь и жестом пригласил сесть. Немного замешкавшись, я влезла в салон, где сидел мужчина лет пятидесяти, невысокий, худощавый, глаза смотрят напряженно, тонкие губы сжаты в полоску, руки в замке, всматривается в меня, как будто ожидает ангела с неба.

– Снимите, пожалуйста, очки, – попросил тихо.

Абсурдность ситуации зашкаливала, я сняла очки, наблюдая, как мужчина перестал дышать. Встретившись взглядом с моим, выдохнул, закрывая глаза, открыв, встретился со взглядом водителя в зеркале и сказал тихо:

– Не она.

У меня дрожь по телу пробежала от этих слов, захотелось выскочить из машины и бежать куда подальше, но вместо этого я спросила:

– Что здесь происходит?

– Как вас зовут? – мужчина, выдохнув, обрёл новые силы,

теперь рассматривал с интересом и болью в глазах. Я чуть не ляпнула сдуру своё имя, но вовремя одумалась, вспомнила, что теперь я Степаненко Алиса, двадцати трёх лет, живу одна на съёмной квартире, родители далеко. Незамысловато, но правдоподобно. Леха мне даже паспорт сделал липовый.

– Алиса, – выдохнула я, подняв на него глаза, он снова на мгновенье замер, пробормотал:

– Но как же похожа...

Тут я все-таки не выдержала:

– Объясните, в конце концов, какого черта тут происходит.

Мужчина вздохнул и протянул мне руку:

– Простите, Алиса, позвольте представиться. Ермаков Виктор Викторович.

Так началась моя странная дружба с этим мужчиной.

Ермаков Виктор Викторович действительно был очень богат и коротал свою жизнь в компании огромного дога. Но об этом я узнала позже. В тот день он подвёз меня до дома, коротко рассказав о причинах своего интереса. Мы простились на дружеской ноте. Вечера я коротала одна, Леха решил, что лучше ему не светиться. Через день в квартиру позвонили, и я увидела на пороге все того же водителя с двумя большими пакетами, набитыми едой. Потом Ермаков позвонил. Мы ужинали в ресторане, беседуя на общие темы. Он бросал на меня грустные взгляды, всматривался, словно надеясь, что я окажусь его дочерью. Этого не происходило, но наше об-

щение продолжалось, мы стали похожи на тех самых отца и дочь, и хотя у меня были родители, за следующий месяц я привязалась к Ермакову, словно он и впрямь мой родственник. Об этом я сказала Лехе, который появлялся ночами тайком. Леха рассмеялся.

– Посмотрим, через сколько мужик в нем перевесит отца.

– То есть? – нахмурилась я.

– Детка, эти ваши посиделки с чаем и догом у него дома, это очень мило. Но ты ему все-таки не дочь. И он это когда-нибудь поймёт, как и то, что ты молодая, красивая и сексуальная.

– Да ты с ума сошёл, – я даже представить не могла, чтобы Ермаков посмотрел на меня как на женщину.

– Вот увидишь, – высказался Леха и оказался прав.

Первые взгляды я стала замечать на втором месяце. Когда их стало непозволительно много, ехать к нему домой на чай уже не казалось милой затеей. Я поинтересовалась у Лехи, что же мне делать в том случае, если Ермаков начнёт ко мне, например, приставать, и как это вписывается в наш план по озолочению, и услышала такой ответ:

– Детка, ну ради дела надо чем-то жертвовать.

Вот в тот момент в моей голове прозвенел первый звоночек. Спать с другим мужчиной ради денег я не планировала, но Леха убеждал меня так отчаянно, что согласилась. Для вида. Но начала требовать детали его плана. Он отнекивался, болтал в общем, а потом предложил выкурить косяк. Я

снова согласилась. Но в этот раз ни косяк, ни секс не смогли отбить меня от мысли, что что-то тут не так. Более того, отправляясь к Ермакову на следующий день, я ещё больше укрепилась в том, что любящий мужчина не станет подкладывать свою женщину под другого ни при каких условиях. А значит, не особенно он и влюблён. Моя любовь в связи с событиями тоже пошла на убыль, я решила меньше дуть, пить и больше смотреть в оба.

Обещание было дано в точку, потому что Ермаков отошёл от своих привычек и вместо чая предложил вина, я отказалась, мы снова пили чай, он был молчалив и все и чем-то думал, кидая на меня взгляды. И взгляды эти, и задумчивость мне не нравились. Я упорно делала вид, что мы с Лехой в одной лодке, а сама анализировала происходящее. Выводы были неутешительные. Ермаков не только богат, он ещё умён и, я почти в этом уверена, не прост. Такие деньги с потолка не падают, и пусть я пробила его оборону, вряд ли он простит предательство. Расплачиваться придётся, и никакой Леха не спасёт. А он, кажется, и не планирует, – это был второй неутешительный вывод. Он ведёт какую-то свою игру, которую я в пылу угара не замечала, и не заметила бы, не перегни Леха палку. Но теперь я относилась к происходящему с большим подозрением.

Шли дни, и все развивалось по Лехиному сценарию, Ермаков стал обращать на меня внимание совсем не как на дочь, и я понимала, ещё немного, и от взглядов он перейдёт к

действиям. А дальше обратной дороги не будет. Я металась, не зная, как поступить, пока в конце концов не поняла: не настолько я люблю Леху, чтобы рисковать собственной жизнью. Может, есть такие дуры, но я не из их числа.

Самым простым решением было бросить все и уехать, но я хотела поставить в этой истории точку. И поэтому в очередную встречу выложила Ермакову всю правду от нашего с Лехой знакомства до сегодняшнего дня. Этого он, конечно, не ожидал, но выдержал достойно. Естественно, его заинтересовал Леха, но того и след простыл, видимо, как-то узнал о случившемся. Ермаков сразу ко мне охладел, стал суров, и я честно думала, что меня прибьют. Но то ли тёплые чувства в глубине души оставались, то ли моя повинная сыграла роль, но он меня отпустил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.